

• СМОТР ДОСТИЖЕНИЙ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь в балете

Февральская афиша театра оперы и балета была необычной. На ней стояло: «Смотр достижений творческой молодежи». Около десятка балетов с указанием фамилий артистов, демонстрирующих свои достижения в каждом из них, — таково было ее содержание.

Название спектаклей молчаливо предполагало наличие творческой молодежи лишь среди артистов балета. Опера и оперетта оказались, так сказать, за кулисами смотра. Факт печальный, наводящий на соответствующие случаю размышления. Но, судя по всему, лишь одних зрителей. Возможно, художественное руководство театра тоже размышляет по этому поводу, но размышления эти явно затянулись.

Итак, балет. И начиная разговор о творческих достижениях Алды Петриной, Ларисы Ефимовой, Татьяны Колесниченко, Татьяны Гальцевой, Сании Куртосмановой, Маргариты Январевой, Анатолия Голованя, Евгения Попова, Анатолия Дубинина, следует сразу же определить угол зрения. Думается, что единственно правильным будет подход к их работам именно с точки зрения профессиональной культуры.

В Воронежском театре оперы и балета, Анатолия Голованя по праву можно назвать лидером смотра.

На суд зрителей и критиков были вынесены три его работы, — все совершенно разные и по характерам, и по хореографии. Это Малаец в балете М. Носирева «Песнь торжествующей любви», Базиль в «Дон Кихоте» Л. Микуса и, наконец, Давид в новой редакции балета А. Хачатуряна «Гаянэ».

Очень трудно описать танец — его нужно видеть. Очень трудно рассказать об индивидуальности танцовщика — на него надо смотреть. Сказать, что Головань гибок, пластичен, легок, «невесом» в прыжках, — это значит почти ничего не сказать. Попробовать прилепить специальные термины типа «широкие распахнутые жете», «невучие пор де бра» — значит ограничить специалистам круг знакомства с его творчеством. Трудно писать о нем еще и потому, что он несколько не похож на традиционного балетного премьеры, образ которого складывается из черт сказочного прекрасного принца, «кавалера» классических балетов. В любой, даже канонизированной классической партии, он ищет свою собственную манеру танца, свой стиль, не подчиняясь индивидуальности, которой наделен в избытке, холодной обязательности формы. Есть у него и воздушный легкий прыжок, и идеально координированные «верчения», но не это главное. Он, если можно так выразиться, стремится к созданию своего оригинального сценического образа вообще. Головань в своих работах как бы ищет созвучий с современностью, с типичными чертами своих сверстников. Этот сценический образ материализуется в чуть лукавого, непосредственного юношу, душа которого распахнута навстречу жизни. Таков его Базиль. Для него все ново, все имеет прелесть новизны и наполнено счастливыми предчувствиями. И танец от этого раскован и чист, светел и легок. Пластика лишена полутонков — все четко и ясно.

Другая его партия — Малаец — несколько отличается от упорительно — темпераментного Базыля, но и в ней он выявляет мотивы, близкие своему мироощущению. Не подчеркивая, а несколько приглушая усложненную полуфантастическую хореографию, он переводит этот образ в разряд вполне земных, но очень добрых людей, которых именно доброта делает сильными и значитель-

ными личностями. Личность — вот, пожалуй, тот результат, к которому стремится артист в раскрытии духовной сущности своих героев. И в этом смысле Давид (центральный персонаж балета «Гаянэ») убеждает в правильности поисков Голованя. В этой партии танцовщик получил возможность соединить и жизнерадость Базыля, и доброту Малайца, и главные черты современников: любовь к родине, способность совершить подвиг во имя своего народа. Давид представляется самой значительной и серьезной работой молодого артиста, настойчиво ищущего своего пути в искусстве. Трудно предопределить его будущее, но уже сейчас ясно, что Анатолий Головань готов и к исполнению сложной психологической партии Альберта в «Жизели» — этом шедевре романтического балета, или, скажем, партии Маленького принца в, увы, пока не существующем балете по сказке Экзюпери.

Другая безусловная удача смотра также связана с балетом «Гаянэ». Речь идет о Маргарите Январевой, которая станцевала в нем партию Матери Гаянэ. Это было, действительно, ново, оригинально и на высоком профессиональном уровне. В системе образов балета Мать — персонаж обобщенный, вырастающий в извечно прекрасный символ материнства. Январева верно уловила эту особенность.

Пластически партия Матери решена на основе движений классического танца с использованием элементов армянского танцевального фольклора. И здесь Маргарита Январева продемонстрировала незаурядные технические возможности. Надо сказать, что в этой танцовщице есть одно очень ценное качество: никогда нельзя предугадать даже в самых общих чертах, какой будет ее очередная новая работа. Она умеет быть совершенно разной, неожиданной, интересной. Как раз этого качества пока не хватает Сании Куртосмановой, которая сегодня — одна из самых многообещающих молодых солисток театра. За сравнительно короткий срок она добилась многого. И все же, имея ввиду будущее, хочется пожелать ей большего проникновения в духовную сущность образов, большего разнообразия в их создании.

Валерия в «Песне торжествующей любви» и Гаянэ в одноименном балете — партия, с которыми участвует Сания Куртосманова в смотре. И если ее Валерия полна поэзии, лиризма, нежности, если она сумела показать в этой партии все тайные движения души своей героини, то, наделая этими же качествами Гаянэ, актриса едва ли поступает правильно. Дело в том, что Гаянэ — образ принципиально иной, тяготеющий в своем развитии к героинке, а как раз этого и не было в ее исполнении партии Гаянэ в первых спектаклях. Правда, со временем она, видимо, поняла ошибку, и сейчас ее Гаянэ уже несколько иная. Чувствуется, что танцовщица постепенно

постигает героинко-эпический смысл партии, а результаты не замедлили сказаться.

С остальными участниками дела обстоит сложнее. Что нового, например, могла показать очень интересная танцовщица Лариса Ефимова в партии Гюльнаны из «Корсара» и Зеленой деви из «Пер Гюнта». Новизна тут исключалась с самого начала, ибо она танцует их уже не первый сезон. Что это? Отсутствие творческих достижений у актрисы или отсутствие интереса к ее творчеству со стороны балетмейстеров? Скорее всего второе. Примерно в таком же положении оказалась и Алла Петриная. Она, правда, тоже станцевала Мать Гаянэ, но это, так сказать, не ради смотра, а скорее производственная необходимость. Петриная — балерина со своей индивидуальностью, с хорошей школой (она одна из учениц народной артистки РСФСР Н. Валитовой), и ей по силам многие ведущие партии.

Молодежь в балете на особом положении в сравнении, скажем, с оперой или драмой.

Способная танцовщица не может затеряться в ряду артистов кордебалета. Но она может остановиться на достигнутом уровне мастерства. Пример тому — Татьяна Гальцева. Исполняя вставные па-де-де и второстепенные партии, она так свыклась с этим, что, получив возможность работать над партией Гаянэ, не смогла преодолеть инерции. В результате — исполнение на среднем уровне, граничащее с неудачей. Ее тезка Татьяна Колесниченко в этом смысле более настойчива, более целеустремлена. Она от спектакля к спектаклю преодолевает трудности, стремится обрести необходимое техническое мастерство, полнее раскрыть внутреннее содержание своих партий.

Артисты, о которых шла речь, хоть и молоды, но уже достаточно знакомы воронежским любителям балета. Новых имен молодых солисток смотра, по сути дела, не назвал. Это нестораживает. Как, впрочем, и факт малочисленности молодых солистов. Лишь Анатолий Головань достиг результатов, позволяющих говорить о его творчестве всерьез. Двум же другим участникам смотра, Евгению Попову и Анатолию Дубинину, еще много предстоит работать для того, чтобы получить право называться ведущими танцовщиками.

Февральская афиша рассказала о многом. Выявила удачу и недостатки молодых артистов, правильный подход к ним и недочеты художественного руководства. За этой афишей — большой труд балетмейстеров-репетиторов Е. Руденко, В. Каддыкова, концертмейстера Т. Пруденской, инспектора балета И. Ройблата, за ней — большой труд всего коллектива воронежского балета.

И его проблемы.

В. ПОПОВ.

На снимке: Давид — А. Головань, Гаянэ — С. Куртосманова.

Фото Г. Бернштейна.

